

А. А. Чумичёв

РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ В ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТА ВОЗРОЖДЕНИЯ ЗАПАДНОГО ПРАВОСЛАВИЯ Ю. Й. ОВЕРБЕКА. РЕАКЦИЯ НА ПРОЕКТ В РОССИИ

Данная статья посвящена одному из загадочных и малоизвестных явлений в истории Российской Церкви — проекту создания в Европе православных общин, практикующих западный литургический обряд. План сохранения западного обряда при переходе в православие был предложен доктором богословия и философии Ю. Й. Овербеком в 1869 г. Главной идеей Овербека и его сторонников было использование западного богослужебного обряда при полном принятии православной догматики. Предложения Овербека вызвали значительный резонанс в богословских кругах того времени. Для реализации своего плана богослов и последователи его идей решили обратиться к Российской Церкви как к наиболее влиятельной и открытой, с их точки зрения, среди остальных Поместных Православных Церквей. В данной статье рассматривается реакция на проект Овербека в России, рассказывается об основных этапах обсуждения его проекта в Святейшем Синоде, роли Святейшего Синода и общественных деятелей Российской империи — великого князя Константина Николаевича Романова, брата императора Александра II, и генерала А. А. Киреева в истории формирования и развития проекта Ю. Й. Овербека. Кроме того, говорится о представлениях Овербека о Русской Церкви и России, ее месте в европейской политике того времени.

Ключевые слова: Юлиус Йозеф Овербек, православие западного обряда, православная месса, Российская Православная Церковь, Святейший Синод, межконфессиональные отношения, православно-англиканский диалог.

Данная статья посвящена роли Российской Церкви и общественных деятелей Российской империи в истории формирования и развития проекта использования западного литургического обряда внутри Православной Церкви.

В середине XIX в. впервые в истории вселенского православия возникла идея о воссоздании Западной Церкви в том виде, в котором она существовала до Великого раскола, путем принятия христианами Запада вероучения Восточной Церкви, но с сохранением самобытной латинской литургической традиции. Реализация этого плана, по мнению его инициаторов, должна была стать отправной точкой для преодоления тысячелетнего раскола между Церквями Востока и Запада, дать возможность для христиан Западной Европы вернуться в лоно Православной Церкви.

Проект возрождения «Западной Православной Церкви» был предложен бывшим немецким католическим священником, доктором богословия и философии Юлиусом Йозефом Овербеком. Овербек родился и вырос в Германии, в 1841 г. стал священником Римской Церкви; будучи человеком глубокой учености, преподавал в Боннском университете, знал 15 языков. Сам себя называл представителем либерального крыла Католической Церкви (Overbeck, 1867, 101), последовательно выступая против укрепления властных полномочий Римского папы на догматическом уровне, негативно относился к вероучительным нововведениям времен папы Пия IX, считая их опасными и противоречащими учению Древней Церкви. В преддверии I Ватиканского собора, принявшего догмат о непогрешимости папства и подтвердившего догмат

Алексей Алексеевич Чумичёв — аспирант Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (alecssey@yandex.ru).

о непорочном зачатии Девы Марии, Ю. Й. Овербек вышел из Католической Церкви, перешел в протестантизм и женился.

В 1860-е гг. с семьей переехал в Великобританию, в Оксфорд, где занимался историей Древней Церкви. Здесь вышел ряд его работ по наследию сирийских святых отцов. Соприкосновение с историей и догматическим наследием Восточной Церкви, как вспоминал впоследствии богослов, привело его и его друзей к мысли о том, что только в православии в полноте сохранилось вероучение Древней Церкви [Abramtsev, 1959, 4].

Овербек и его сторонники видели осуществление своего плана в тесном взаимоотношении с Православной Церковью России как наиболее преуспевшей, самостоятельной, культурной, творческой и открытой среди остальных Поместных Восточных Церквей (Overbeck, 1871, 48), народы которых в то время находились под гнетом Оттоманской порты. Именно поэтому община Овербека первый контакт с православием установила, обратившись в русское императорское посольство в Лондоне. Это обращение благодаря настоятелю православной миссии в Лондоне вызвало большой интерес в Синоде и общественных кругах России того времени.

В данной статье постараемся проследить основные вехи взаимоотношений общины Овербека с Российской Православной Церковью и ответить на вопрос о значении России для истории этого удивительного проекта, понять отношение Овербека к России, ее роли в реализации и распространении предложенных им идей.

Овербек и протоиерей Евгений Попов

С самого начала развития своего интереса к Православной Церкви Ю. Й. Овербек тесно взаимодействовал с настоятелем церкви при русском императорском посольстве в Лондоне протоиереем Евгением Поповым. Прот. Евгений был весьма деятельным главой православной миссии в Лондоне, верившим в возможность успешного диалога между Англиканской церковью и православием. Прот. Евгений был участником многих конференций «ассоциации друзей Восточной Церкви», ставивших целью знакомство с догматикой и традициями православия (РГАДА. Ф. 1626. Оп. 1. Ед. хр. 177. Л. 2). Известны его многочисленные отчеты, подготовленные для Святейшего Синода, в которых он рассказывал о движениях среди англикан, направленных на сближение с Восточными Церквями. Его первого Овербек посвятил в свой план по основанию на Западе общин православия западного обряда. Прот. Евгений очень серьезно отнесся к этой идее и проинформировал об этом Петербург (РГИА. Ф. 797. Оп. 37 — Отд. 2. Ед. хр. 71. Л. 26). Хотя Овербек уже тогда считал себя православным, однако присоединиться к Православной Церкви он не спешил, так как прежде хотел добиться для своей общины и своих сторонников разрешения на учреждение «Православной Церкви Западного обряда». Однако прот. Евгений убедил его прежде официально присоединиться к православию и лишь потом уже обращаться со своей инициативой к Св. Синоду в Санкт-Петербург. В июне 1869 г. Ю. Й. Овербек через таинство Миропомазания был присоединен к православию в посольском храме Успения Божией Матери, а год спустя в православие перешла и вся его семья. Богослов искренне считал отца Евгения своим настоящим другом [Kahle, 1968, 22]. Попов проинформировал Синод о присоединении Овербека. Обер-прокурор доложил об этом императору Александру II: «Протоиерей Лондонской нашей церкви Попов уведомляет меня, что в Духов день присоединен в Лондоне к православию известный ученый доктор Овербек, замечательные сочинения коего в пользу православия обратили на себя всеобщее внимание в Западной Европе. О сем радостно для нашей Православной Церкви событии долгом представляю всеподданнейше довести до Высочайшего Вашего императорского Величества сведения. Граф Дмитрий Толстой 12 июня 1869 года» (РГИА Ф. 797. Оп. 37 — Отд. 2. Ед. хр. 71. Л. 26). На полях этого письма оставлена пометка, сделанная императором: «Очень рад!» (РГИА Ф. 797. Оп. 37 — Отд. 2. Ед. хр. 71. Л. 26). Все это свидетельствует

о том, что проект богослова вызвал большой интерес со стороны как Церкви, так и светской власти России.

После присоединения к православию именно через прот. Евгения Попова Овербек направил в Св. Синод письмо с петицией своих сторонников об учреждении «Западного православия». Случилось это в сентябре 1869 г. Петицию подписали 106 человек, впоследствии их число возросло до 144 (РГИА. Ф. 796. Оп. 150. Д. 638. Л. 132). Предваряло петицию обращение Овербека к Синоду: «Прошение наше истинно имеет кафолический, или всеобъемлющий, характер: к нему подписались и знатные и незнатные, и богатые и бедные, и великие и малые, и молодые и старые, и духовные и светские, и университеты (Оксфордский, Кембриджский, Дублинский), и ремесленники, и люди должностные, и мужчины, и женщины, и дети (следующие за своими родителями), и Англия, и Шотландия, и Ирландия — все имеют там своих представителей. При всем том, правда, по численности своей мы составляем собою малое горчичное зерно, насажденное на православной почве, но Бог всемогущий властен возратить его в многоветвистое древо» (РГИА. Ф. 796. Оп. 150. Д. 638. Л. 132). Вместе с петицией в Синод был направлен и первоначальный вариант чинопоследования «православной мессы», служить которую планировалось в общинах «Западного православия».

Прот. Евгений писал в Синод о важности предложенного Овербеком плана, а также о надежности фигуры богослова как человека, который мог бы осуществить эти идеи. Надо отметить, что для отца Евгения этот проект не был чем-то абсолютно новым, так как известно о некоторых других обращениях к нему со стороны англикан с просьбами о сближении с Православной Церковью (РГИА Ф. 796. Оп. 162. Д. 839. Л. 7), окончившимися, однако, неудачей. Тем интереснее, что после такого опыта священник рекомендовал богослова Синоду.

Рассмотрев петицию Овербека, Синод выразил свою заинтересованность в его проекте. Об особом интересе Синода свидетельствуют многочисленные архивные документы, посвященные деталям организации его поездки в Петербург. 2 декабря Св. Синод просит министра иностранных дел Горчакова пригласить Попова в Петербург по делу Овербека, для того чтобы он лично привез петицию богослова (РГИА. Ф. 797. Оп. 37 — Отд. 2. Ед. хр. 71. Л. 33 об.). После официального вызова из МИДа прот. Евгению было поручено Синодом убедить Овербека посетить Санкт-Петербург вместе с ним, с тем чтобы познакомиться с богословом лично. Овербек согласился. Синод поручил Попову сопровождать его в Петербург и выделил на эту поездку значительные денежные средства. 30 декабря 1869 г. в Синод из МИДа была направлена телеграмма, в которой сообщалось, что Овербек и Попов уехали в Петербург (РГИА. Ф. 797. Оп. 37 — Отд. 2. Ед. хр. 71. Л. 34).

Обсуждение проекта Овербека в Святейшем Синоде

Перейдя в православие, богослов начал активную работу по продвижению своих идей в Англии. Начинает регулярно выходить его англоязычный журнал *Orthodox Catholic Review* («Православно-Кафолическое обозрение»). Следует заметить, что его первый номер вышел в 1867 г., то есть еще до перехода Овербека в православие. Журнал этот, объединивший вокруг себя сторонников проекта «Западного православия», на протяжении без малого тридцати лет был главным информационным инструментом общины богослова. Из архивных материалов известно, что издавался он при финансовой поддержке Св. Синода (РГИА. Ф. 796. Оп. 162. Д. 95. Л. 2). Нельзя не отметить, что появление этого проекта практически с самого начала было встречено негативно представителями Англиканской церкви, которые увидели в нем инициативу по прозелитизму, а в английской прессе появились статьи, имевшие целью дискредитировать проект Овербека, увязав его с пророссийской пропагандой (Overbeck, 1878, 19). Однако пока англиканский фактор не оказывал на развитие проекта большого влияния.

К приезду богослова в Россию в Синоде была сформирована специальная комиссия для рассмотрения плана Овербека. Из воспоминаний Овербека известно, что в состав комиссии входило семь человек (Overbeck, 1871, 46). Возглавил ее сам митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский Исидор (Никольский). В комиссию также входили: председатель Духовно-учебного комитета при Св. Синоде протоиерей Васильев, ректор С.-Петербургской духовной академии прот. Янышев, протоиерей императорской посольской церкви в Лондоне Попов, протоиерей и экстраординарный профессор С.-Петербургской духовной академии Осинин и сам Овербек (РГИА. Ф. 797. Оп. 205. Д. 396. Л. 24). Седьмой член комиссии неизвестен, однако, вероятнее всего, это был обер-прокурор Синода Д. А. Толстой. Целью комиссии было рассмотрение петиции, а также анализ проекта «православной мессы».

Проект Овербека заинтересовал не только богословов Российской Церкви, но и представителей светского общества, и его появление в конце 1869 г. в Санкт-Петербурге вызвало в определенных кругах большой общественный резонанс.

Так, идеями богослова еще при его первых контактах с Синодом через прот. Евгения Попова заинтересовался великий князь Константин Николаевич Романов, брат императора Александра II, который покровительствовал Овербеку на протяжении многих лет. Контакты с Овербеком великий князь поддерживал через своего адъютанта А. А. Киреева¹ и его сестру О. Новикову, жившую в Лондоне². Первые контакты с Овербеком великий князь установил через А. А. Киреева, который полностью поддержал проект «Западного православия» и покровительствовал Овербеку до конца его дней. По приезду богослова в Россию в конце декабря 1869 г. Киреев познакомился с ним лично. Прот. Евгений просил Киреева поговорить с Овербеком, с тем чтобы подготовить его к тому, что дело его не решится быстро, так как требует признания со стороны Восточных патриархов. Овербек воспринял известие об этих затруднениях спокойно и сообщил Кирееву о том, что через богатых греков, живущих в Лондоне, а также через некоторых иерархов он уже начал переговоры с Константинополем (ОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 6. Л. 14).

5 января 1970 г. Киреев представил Овербека великому князю Константину Николаевичу, который принял богослова очень приветливо и поддержал его проект. Впоследствии великий князь Константин посещал его во время своих поездок в Великобританию. Здесь он встречался также с прот. Евгением Поповым, с которым обсуждал возможность реализации предложенного Овербеком плана, полагая, что содержание «Западной Православной Церкви» не будет очень дорогостоящим.

Между тем из дневников Киреева известно также о том, что проект Овербека накануне приезда богослова в Россию был воспринят в Синоде неоднозначно. Так, еще в сентябре, впервые получив от прот. Евгения Попова письмо с информацией о проекте, обер-прокурор Д. А. Толстой перенаправил его митр. Филарету. Святитель Филарет призвал подходить к вопросу объединения Церквей осторожно, а относительно вопроса о принятии Овербека в сущем сане и вовсе высказался отрицательно, так как это нарушило бы древние каноны Православной Церкви (Филарет Московский, 1865, 711).

¹ Граф Александр Алексеевич Киреев — русский публицист, в будущем секретарь Петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения, убежденный славянофил.

² Ольга Алексеевна Новикова, в девичестве Киреева — сестра графа Александра Алексеевича Киреева, адъютанта и соратника великого князя Константина Николаевича Романова, брата императора Александра II. О. А. Новикова, так же как великий князь Константин и А. А. Киреев, была убежденной и влиятельной сторонницей проекта Овербека. О. Новикова жила в Лондоне и была принята в высшем обществе Британской империи: имела дружеские связи с премьер-министром В. Гладстоном, переписывалась с премьер-министром Б. Дизраэли. Используя свою известность и влияние, Новикова занималась укреплением связей между Россией и Великобританией. Именно через нее осуществлялись контакты Овербека с великим князем Константином и А. А. Киреевым. В Отделе рукописей Британской библиотеки хранятся письма Овербека к Новиковой с 1869 по 1900 гг. — всего 202 письма (Joseph Julian Overbeck, DPh., D. D.: Letters to Mme O. Novikov: 1869–1900, British Library. Manuscript department).

Из дневника Киреева от 17 декабря известно, что Толстой лично опасался Овербека, так как тот женился после своего выхода из католицизма. Янышев и Толстой высказались против образования общины, опасаясь «какой-либо неосторожности» (ОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 6. Л. 5). Однако вмешательство великого князя Константина, считавшего, что дело Овербека нужно предать огласке, так как «Святейший Синод, может быть, не решится действовать достаточно смело, и что Druck³ общественного мнения может значительно подвинуть дело» (ОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 6. Л. 5), переломило ход событий. С целью сформировать «общественное мнение» великий князь посвятил в дело богослова императрицу, которая очень заинтересовалась вопросом Овербека (ОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 6. Л. 11). Вероятно, что великий князь и Александр Киреев и дальше формировали «общественное мнение» в пользу богослова. Так, например, известно, что после вмешательства Андрея Николаевича Муравьёва — друга свт. Филарета, который, ознакомившись с трудами Овербека, с симпатией отнесся к его проекту, свт. Филарет изменил свое отношение к вопросу о священстве Овербека, высказав мнение, что священство возможно (Abramtsov, 1959, 6).

Девятого января Овербек был принят русской императрицей Марией Александровной — супругой Александра II. Из архивных материалов известно, что и сам богослов, и его идеи понравились Марии Александровне. Великий князь Константин Николаевич писал, что императрица «сочувствует его делу» (ОР РГБ. Ф. 126. Д. 6. Л. 15. об.), что очень важно, так как это может помочь в его реализации.

Наконец, состоялось совещание комиссии Св. Синода по проекту богослова. В ходе заседаний обсуждались вопросы, связанные с канонической принадлежностью общин «Западного православия», ряда богослужебных традиций, вопрос о сохранении священства Овербека. Однако наиболее значимым было обсуждение текста «православной мессы»⁴ (Liturgia Missae Orthodoxae Catholicae Occidentalis).

Относительно вопроса о каноническом статусе общин «Западного православия» было решено, что в первое время они будут находиться под юрисдикцией Святейшего Синода Российской Церкви, однако впоследствии, при их развитии и появлении достаточного числа архиереев, планировалось, что они получат независимый статус Поместных национальных Православных Церквей по аналогии с устройством Восточной Церкви (РГИА. Ф. 797. Оп. 205. Д. 396. Л. 23).

Рассмотрены были и обычаи западного обряда, которые предполагалось использовать в общине Овербека: обсуждались положения храмовой архитектуры, проект использования богослужебных сосудов и облачений, употребления органа во время совершения богослужений. Основной идеей Ю. Й. Овербека и комиссии было сохранить, где это возможно, существующую практику Римской Церкви, чтобы не нарушать уклада западного обряда, привычного для мирян Западной Церкви (РГИА. Ф. 797. Оп. 205. Д. 396. Л. 27 об.). Так, было разрешено, правда с некоторыми ограничениями, использование органа (РГИА. Ф. 797. Оп. 205. Д. 396. Л. 27), были одобрены предложенные Овербеком более древние варианты облачений, к священным сосудам было добавлено копие, регламентировано обязательное использование антимиаса. Кроме того, было решено применять православную форму совершения крестного знамения (РГИА. Ф. 797. Оп. 205. Д. 396. Л. 22).

Следующим и наиболее важным вопросом, рассматривавшимся комиссией, был текст представленной Овербеком «православной мессы», которая должна была совершаться повсеместно в общинах западного обряда. Комиссия выразила свое уважение к работе над текстом, которую провел богослов. За основу им была взята современная (для того времени) Тридентская месса, из текста которой он удалил все упоминания о Filioque, католическом учении о сверхдолжных заслугах святых. Кроме того, богослов внес изменения и в текст анафоры, эпиклезис которой был заменен на эпиклезис мосарабского обряда, как более древнего и сохранившегося еще со времен,

³ Druck — «давление» (нем.).

⁴ Подробнее об этом см.: [Чумичёв, 2017].

предшествовавших эпохе Великого раскола. Комиссия внесла некоторые изменения в текст Овербека, главным из которых было решение не использовать мосарабский эпиклезис, а заменить его на эпиклезис литургии свт. Иоанна Златоуста. Связано это решение было, по-видимому, с тем, чтобы подчеркнуть момент схождения Святого Духа, которое, согласно православной традиции, происходит именно в этот момент, в отличие от католической практики, согласно которой пресуществление Даров совершается во время произнесения установочных слов. Кроме того, по рекомендациям Синода были добавлены молитвы о властях и внесены некоторые филологические изменения в тексты отдельных молитв. Овербек согласился со всеми замечаниями Синодальной комиссии (РГИА. Ф. 797. Оп. 205. Д. 396. Л. 22).

Кроме богослужебных вопросов, предполагаемых к устройству западного обряда, был рассмотрен вопрос о сохранении священства Овербека, полученного им в Католической Церкви. Суть этой проблемы заключалась в том, что, покинув католицизм, где Овербек был священником, он женился; по Апостольскому же правилу вступить в брак можно только до принятия сана. Однако, по мнению комиссии Синода, ради чрезвычайной важности дела Овербека и значения его личности и авторитета для реализации проекта «Западного православия» необходимо было пойти на уступки в строгости канонов и признать священство богослова: «В настоящем случае Православной Русской Церкви предлежит сделать изъятие из правила для пользы церкви Вселенской. Свою ревность о пользах Православной Церкви г. Овербек достаточно уже доказал своими трудами. Дело, им предпринятое, может иметь, по милости Божией, весьма важное значение не для одной только Православной Церкви, но и для всего христианского мира, если осуществится хотя на половину в тех размерах, которых мы вправе ожидать. Судя по началу, г. Овербек был доселе не только начинателем этого дела, но и главным его двигателем и, может быть, долго еще будет таковым, так что задуманное им святое дело в настоящее, по крайней мере, время и в нынешнем его положении стоит и падает вместе с ним. Заменить его в возрождающейся Западной Православной Церкви никто не сможет; поставить в ней помимо его особого настоятеля с присвоенными Церковью правами и полномочиями — значит вложить в его дело другую мысль, другую душу и испортить его в самой основе. Предположить же, что будущий настоятель Западной Православной Церкви будет лишь верным истолкователем мысли г. Овербека и послушным исполнителем его предначертаний, было бы слишком смело» (РГИА. Ф. 797. Оп. 205. Д. 396. Л. 47). Из данного документа следует, что комиссия дала рекомендацию Св. Синоду признать священство Овербека для того, чтобы дать толчок развитию проекта «Западного православия».

По завершении работы комиссии обер-прокурор Синода граф Д. А. Толстой дал в честь Овербека торжественный обед, во время которого богослов познакомился со многими иерархами Российской Церкви, в частности с митр. Виленским Макарием, который с большой симпатией отнесся к делу богослова.

Ю. Й. Овербеку было дано поручение представить список тех изменений в обрядах, которые, по его мнению, должны быть допущены для «Западной Православной Церкви». Кроме того, богослов должен был согласиться с программой, присланной Восточными патриархами для Англиканской церкви (времен Петра Великого). По мнению комиссии, согласие с этой программой должно было обезоружить возможных противников проекта в Константинополе.

Несмотря на внимание со стороны Св. Синода, дело богослова двигалось довольно медленно. А. А. Киреев утешал Овербека. В его дневнике встречается такая запись: «Проект Овербека должен осуществиться; он найдет поддержку и в обществе мирян, и между духовенством; но Овербек не должен сетовать на то, что дело идет медленно. <...> Это дело, которое имеет громадное историческое значение, а факты исторические записываются на страницах истории медленно. Не всегда выпадает на долю одного человека счастье написать целую главу; обыкновенно приходится довольствоваться и тем, что удастся дать прочное основание какому-нибудь делу; поэтому Овербеку не должно сетовать на медленность хода его смелого и святого предприятия»

(ОР РГБ. Ф. 126. Д. 6. Л. 2). Через два года обсуждений Св. Синод направил обращение к патриарху Константинопольскому Анфиму, в котором рекомендовал проект Овербека и просил подтвердить его своим авторитетом⁵.

Известно, что обращение Св. Синода было принято в Константинополе очень холодно (ОР РГБ. Ф. 126. Д. 6. Л. 5), так как там придерживались той точки зрения, что всех католиков, желавших присоединиться к православию, необходимо перекрещивать. Кроме того, холодность эта, по мнению А. А. Киреева, могла быть связана также и с вмешательством англикан (ОР РГБ. Ф. 126. Д. 6. Л. 5).

Повторное крещение было неприемлемо для Ю. Й. Овербека и его сторонников. Для того чтобы решить эту проблему, по повелению великого князя Константина были найдены документы, опровергающие идею перекрещивания католиков. Решено было предоставить выписку из деяний Московского Собора 1666–1667 гг.,

⁵ «Святейшему Анфиму Архиепископу Константинополя, Нового Рима, Вселенскому Патриарху, о Господе радоваться! Вашему Святейшеству известно, как давно уже благомыслящие из последователей Западных Христианских исповеданий стремятся вступить в общение с Единою Святою, Соборною Восточно-Кафолическою Церковью и возвратиться в ее Апостольское лоно. Одним из представителей такого стремления явился в минувшее десятилетие бывший Римско-католический священник, в 1869 году принявший православие, и ныне Профессор в Англии, Доктор Богословия и философии Иосиф Овербек. Он и сто пять лиц единомыслящих с ним обратились в Святейший Всероссийский Синод с прошением о содействии к восстановлению существовавшей до разделения Церквей Западной Православной Церкви, для которой Овербек представил и текст Литургии на Латинском языке. Из этого прошения, напечатанного в прилагаемом им „Libellus invitatorius“ Овербека ст. 27–55, Ваше Святейшество, благоизволите усмотреть, что просители принимают все догматы и священные каноны, принятые и предписанные семью Вселенскими Соборами, и притом в том же виде, в каком принимает их Восточная Церковь. Но вместе с тем просители желают „остаться Западными Православными“, и для сего просят дозволить им сохранить освященные временем и обычаем некоторые местные обряды и местный внешний порядок богослужения. Получив таковые прошения, Всероссийский Синод прежде всего привел себе на память истинной мудрости слова, выраженные в послании о православной вере Патриархами Восточно-Кафолической Церкви Великобританским Епископам в сентябре 1723 года. Если согласитесь с нами в Божественных догматах православной веры, то будете во всем едино с нами и никакого не будет между нами разделения. Что же касается до прочих обычаев и чиноположений Церковных, до совершения Церковных обрядов Литургии, то некоторые обычаи и чиноположения в различных местах и Церквах были и бывают изменяемы, но единство веры и единомыслие в догматах остаются неизменными. Руководствуясь сими словами и приняв с радостию и любовию новый знак со стороны иноверных, ревности и уважения к нашей Восточной Святой Христианской Церкви и благочестивого их усердия о соединении Церквей, Святейший Синод поручил особо учрежденной им Комиссии рассмотреть в подробности все предположения просителей. Затем обсудив и дополнив замечания сей Комиссии, мы с своей стороны не можем не выразить желания, чтобы предполагаемая Западная Православная Церковь была признана членом нашей Единой Апостольской Церкви как созидаемая на полном с нами единстве веры и единомыслии в догматах, и чтобы вместе с тем было разрешено Западным Православным сохранить некоторые указанные ими местные обряды и употреблять представляемую Доктором Овербеком Литургию с теми исправлениями, которые исчислены в прилагаемых замечаниях. Такое желание свое по долгу братского единения Святейший Синод Русский считает необходимым сообщить на благовоззрение Предстоятелей других Восточных Церквей и с сею целью обращается к Вашему Святейшеству яко первому Архиерею Православной Кафолической Церкви, с усерднейшею просьбою рассмотреть при сем представляемых бумаги и, по сношении с прочими автокефальными Восточными Церквами, почтить Всероссийский Синод отзвонем по сему предмету Вашей Святыни, с возвращением приложений. Мы уповаем, что весть о предполагаемой новой Западной дщери нашей Апостольской Церкви принесет Вашему Святейшеству немалое утешение. Усердно моля Господа и Спаса Нашего Иисуса Христа о здравии и долгоденствии Вашем и всего священного патриаршего Синода, пребываем к Вам с братской о Господе любви Вашего Святейшества всецело преданные. Санкт-Петербург, марта 1872 года». (РГИА. Ф. 797. Оп. 37 — 2 Отд. Ед. хр. 71: О предложении некоторыми англиканами догматическим и церковным вопросам по предложению о соединении английской церкви с Восточной. Л. 74).

хранившихся в Синодальной библиотеке в Москве. Согласно этому документу, восточные патриархи подвергли критике решение Собора, который утвердил практику повторного крещения католиков. Согласно воле патриархов, решено было принимать католиков через Миропомазание. Помимо копии этого документа в Константинополь решено было направить и оригинал грамоты 1718 г. из архива МИДа императору Петру I от Константинопольского патриарха Иеремии, в которой говорилось о том, что лютеран и кальвинистов, желавших присоединиться к православию, следует принимать не через перекрещивание, а присоединять путем Миропомазания (ОР РГБ. Ф. 126. Д. 6. Л. 5). Документы были направлены в Константинополь и через русского посла переданы в Фанар, однако не возымели результата. Как говорилось выше, по мнению А. А. Киреева, холодность к проекту Овербека объяснялась вмешательством со стороны Англии (ОР РГБ. Ф. 126. Д. 6. Л. 5).

Отсутствие реакции на послание Св. Синода к патриарху впоследствии было объяснено греческой стороной сначала тем, что послание якобы было потеряно в Патриархии, а также тем, что богословы, которым было поручено рассмотреть дело Овербека, были очень заняты другими поручениями от патриарха [Копылова, 2013, 175]. На самом же деле, по-видимому, такое затягивание дела можно объяснить политическими причинами. С одной стороны, это нежелание Константинополя вызвать негативную реакцию со стороны англикан, с другой, осложнившиеся отношения между Фанаром и Св. Синодом относительно вопроса о болгарской схизме [Копылова, 2013, 175]. Сюда же можно отнести и имевшие место у Вселенской Патриархии того времени радикальные взгляды относительно перекрещивания католиков.

Однако в России в 70-е гг. XIX в. не оставляли надежды на реализацию плана Овербека. Так, при поддержке Петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения в России активно публиковались сочинения Овербека о возрождении «Западного православия». Известно, что эти работы вызвали большой интерес в русских богословских кругах. Например, одним из переводчиков трудов Ю. Й. Овербека был сам В. В. Болотов [Флоровский, 2009, 476], который в примечаниях к переводу оставил несколько комментариев, свидетельствующих о его симпатии к проекту Овербека. Помимо поддержки в прессе русские сторонники проекта Овербека пытались соединить его план с другими европейскими движениями по объединению с православием. В частности, А. А. Киреев предполагал использовать проект Овербека в диалоге со старокатоликами, а также для принятия православия некоторыми национальными группами, проживавшими в России. Так, получившие автономию волынские чехи могли бы использовать схему, предложенную богословом, что, по мнению Киреева, «послужило бы отличным началом» реализации проекта «Западного православия» (ОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 6. Л. 23). Из дневников А. А. Киреева становится ясно также, что в 1872 г. двое других известных богословов — Гетте и Мишо, перешедшие в православие, согласились присоединиться к проекту Овербека. По мнению великого князя Константина и его адъютанта, все эти события должны были окончательно убедить Фанар поддержать проект богослова (ОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 6. Л. 55).

В 1879 г. при поддержке Синода и МИДа Российской империи Овербек посетил Константинополь. В ходе этого визита он был принят новым патриархом Иоакимом III. Патриарх радушно встретил богослова и выразил одобрение проекту (Overbeck, 1879, 170), однако окончательного утверждения получено не было. При видимом одобрении проекта «Западного православия» его конкретная реализация откладывалась. По некоторым данным, связано это было с протестами со стороны англикан.

В 80-х годах началась смена политической эпохи в России. Приход в 1880 г. к власти К. П. Победоносцева и гибель царя осложнили работу над проектом «Западного православия». На смену либеральной эпохе Александра II пришла консервативная политика Александра III. Победоносцев очень осторожно относился к проекту Ю. Й. Овербека, снизил его финансирование. Между тем другие проекты, как, например, движение бывшего англиканского пастора Ньюже, который предлагал употреблять восточный обряд, переведенный на английский язык, поддерживались Киреев

пытался переломить ситуацию. В июне 1881 года он написал Победоносцеву письмо, в котором просил «сделать что-нибудь для дела Овербека. Ведь это дело святое» (ОР РГБ. Ф. 230. Картон 4390. Ед. хр. 18а. Л. 1). Однако это обращение не возымело действия. В 1881 г. Овербек согласился повторно принять рукоположение в Константинополе, однако на поездку туда необходимы были деньги. Св. Синод финансировать эту поездку отказался (ОР РГБ. Ф. 126. Картон 3604 Ед. хр. 6. Л. 86). Овербек писал А. А. Кирееву о том, что многие члены его общины, не дождавшись за десять лет реакции со стороны Православной Церкви, начали переходить в католицизм (ОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 9. Л. 3). По некоторым данным, в 1882 г. проект был все же одобрен Константинопольским патриархом, но решение тут же было приостановлено из-за протеста Синода Элладской Церкви. Протест этот, по-видимому, был вызван вмешательством англикан. Не получив согласия на осуществление своего проекта, Ю. Й. Овербек, как следует из архивных данных, решил на отчаянный шаг — ради сохранения своей общины в лоне Православной Церкви он согласился на использование, правда, с некоторыми незначительными сокращениями, литургии свт. Иоанна Златоуста (ОР РГБ. Ф. 126. Ед. хр. 9. Л. 151). Однако и такой вариант реализован не был. После этого Константинополь более не возвращался к вопросу Овербека, а в 1884 г. и российский Св. Синод окончательно отказался от него — по-видимому, также из-за протестов Греческой Церкви [Mauey, 2012], не желавшей из-за него идти на осложнение отношений с англиканами.

Отношение Овербека к России

Проект «Западного православия», по мысли Овербека, должен был опираться на авторитет России как главного государства православного мира. В работах богослова и его сторонников есть множество упоминаний о России. Так, из 240 статей журнала *Orthodox Catholic Review*, выходявшего в Англии на протяжении почти 30 лет, примерно четвертая часть была посвящена Русской Церкви, России и ее роли в международной политике.

Месту России в мире Овербек придавал особое значение. Россия, по его мнению, являлась той силой, которая могла бы оказать положительное влияние на все христианское сообщество, обратив его назад к православию (Овербек, 1872, 752). Одним из способов усиления православия мог бы стать его проект, реализовать который, по мнению Овербека, возможно было лишь при поддержке со стороны России. Россия в представлениях Овербека была центром притяжения для многих народов. В своем сочинении с красноречивым названием «Благопромыслительное положение православной России и ее призвание к восстановлению православной западной католической Церкви» он называл Россию «всемирным царством, благодаря которому византийский двуглавый орел распростер свои крылья от Германии до Китая, от Ледовитого моря до Черного, в котором были все климаты, все степени человеческого развития» (Овербек, 1870, 159). По его мнению, само Провидение создало это единственное православное царство «изумительной величины», которое, несмотря на все трудности и ненависть со стороны европейских держав, растет и укрепляет свой авторитет.

Наиболее же значимой, по мысли богослова, была роль России в объединении славянских народов: весь славянский мир, за исключением лишь католической Польши, стремился к объединению с Россией. По мысли Овербека, славянское движение имело некую качественную особенность, которая принципиально отличала его от движений по объединению других народов. Эта особенность выражалась в стремлении всех славян к одному центру — к России. И даже те славянские государства, которые были связаны политическими отношениями с неславянскими странами, смотрели на Россию как на нравственный центр. Многие из них хотели сохранить свою индивидуальную независимость и самостоятельность, но, несмотря на это, они все равно стремились к России. Причиной движения славян к России, по Овербеку, были не возможные экономические преференции, которые могли бы быть

получены от сотрудничества с Россией, не ее военная мощь или возможная притягательность фигуры русского царя, а православие. В этом смысле, по мнению богослова, стержнем, объединяющим славян, была не идея так называемого панславянизма, а идея панправославия, так как «Россия живет и приспевает в православной истине и православной истиной; это ее душа, ее жизненное начало, это жизненный сок в ее жилах, мозг в ее костях. Россия сохранила истину, и потому она наследовала благословение. Мы удивляемся мощи России, но это лишь внешняя ее сторона, как тело у человека. Душа же России — святая Русь. Русское государство положило в основу своего существования веру в Бога, и в этом его огромное преимущество перед другими народами» (Аксаков, 1865, 894).

По мнению Ю. Й. Овербека, идея славянства способна существовать только как религиозно-политическая концепция с учетом православия как объединяющего элемента. Рассматривать же славянское единство исключительно как политический концепт, не принимая во внимание религиозного аспекта, означало бы губить идею.

Кроме того, по мнению Овербека, помимо православия, другим фактором, привлекающим народы к России, был ее общественно-политический строй, в котором, по его мнению, в отличие от стран Западной Европы, Церковь и государство существовали в гармонии. В России и других православных странах «Церковь господствует, не желая управлять» (Овербек, 1869, 1060). Православная Церковь, по Овербеку, благотворно влияла на всю государственную систему. Примером тому могли служить отношения между правителем и его подданными. В России, по мнению Овербека, население искренне любило своего правителя, а тот в свою очередь чувствовал ответственность за свой народ перед Богом; такое положение вещей «не встречается более ни в каком другом царстве. Народы там не ради царя, и царь не ради народов — это огромное семейство» (Овербек, 1870, 160). Критические же взгляды на общественную систему России относительно произвола и безграничной власти монархии, по мнению Овербека, были связаны с непониманием настоящего положения дел в России, в которой, по его мнению, царь являлся отцом своего народа. Причем такая народная поддержка правителя носила систематический характер и не была связана с фактором конкретной личности, а была основана на православном мировоззрении народа.

Воссоздание Православной Церкви на Западе было, по мнению богослова, исторической миссией русского народа. Согласно Ю. Й. Овербеку, Бог специально на протяжении всего времени хранил Россию как связующую часть между Востоком и Западом. В России имелись представители всех инославных христианских конфессий; католики, протестанты и православные мирно сосуществовали друг с другом. Такое соседство, по мнению Овербека, давало России важный опыт, который мог бы помочь «в свое время сделать вселенскую победу православия совершенной и окончательной» (Овербек, 1870, 159). Произойти такое повсеместное распространение православия должно было благодаря России.

Еще одним преимуществом России, по мнению богослова, была ее Церковь. Православная Церковь в России, по его мнению, имела ряд особенностей, отличавших ее от других Поместных Церквей: она была наиболее независимой и влиятельной, обладала большим опытом в диалоге с западным христианством, отличалась широтой и прогрессивностью в своих взглядах. Кроме того, в этой Церкви, по его мнению, «жила любовь к традиции, хранилось истинное благочестие, возделанная гармония и благоплодное взаимодействие между государством и Церковью» (Овербек, 1870, 162). Поэтому именно у Православной Церкви России, по мнению Овербека, следовало просить помощи в реализации проекта «возрождения Западной Православной Церкви».

Славянофилы

Неудивительно, что такие взгляды Ю. Й. Овербека были позитивно восприняты славянофилами. Помимо А. А. Киреева, который вместе со своей сестрой О. Новиковой на протяжении многих лет оказывал Овербеку значительную поддержку,

положительно к проекту богослова относился также и И. С. Аксаков, русский публицист, поэт и общественный деятель. В 1865 г. в газете «День» вышла его статья «Об отношении православия к русской народности и западных исповеданий к православию — по поводу книги Овербека „С Востока свет“». Здесь писатель рассказывает о проекте Овербека, называя его «самостоятельным мыслителем, новым свободным борцом за учение Православной Церкви» (Аксаков, 1865, 894), однако внимание в этой статье фокусируется не на самом проекте богослова, а на его взглядах относительно России, ее особого исторического пути, значения для христианского мира как единственного могущественного православного государства. Аксакову импонировало такое отношение богослова к России и к Русской Церкви. Слова Овербека он приводил как довод в пользу своих идей. Убеждения Аксакова о России и Русской Церкви, а также о взаимоотношениях Церкви и государства, по его собственным словам, «подверглись ожесточенным нападениям со стороны многих русских газет» (Аксаков, 1865, 895), а в позиции Овербека он видел подтверждение своих идей.

В этой же статье рассматривались и взгляды доктора Овербека на взаимоотношения Церкви и государства в европейских странах. Овербек считал, что форма таких взаимоотношений, которая существовала в Российской империи, была наиболее правильной и наиболее полезной для России. В статье приводилась даже цитата Овербека по этому поводу: «Упрек, делаемый России в том, что у русских народность и Церковь сливаются вместе, — утверждение довольно правильное; но это вовсе не может быть поставлено ей в урек, а в преимущество. Что именно безотраднее для нас, бедных германцев, это то, что наше народное чувство пристегнуто к какому-то отвлеченному, безжизненному понятию: „Германия“. И этот конгломерат отдельных составных частей еще раздвоен сердцем — в религии! Первое условие для единства Германии — есть единство веры... Мы охотно готовы допустить, что в России много недостатков, что она нуждается еще во многих преобразованиях, но она — с религией тесно связанное государство, и это ее превосходство» (Аксаков, 1865, 895).

У Аксакова, по-видимому, такое понимание вызывало особые симпатии, так как высказано оно иностранцем: «И это говорит немец, профессор, протестант, и напечатано это по-немецки, в Галле! Не то ли же это самое, что высказывается во всех сочинениях Хомякова, К. Аксакова, Киреевского как голос народного самосознания?» (Аксаков, 1865, 896).

Объяснение феномена Овербека писатель находил в истинности православия, которое смогло изменить всю систему ценностей иностранного богослова. Также в этой статье рассказывалось и об ексlesiологических взглядах богослова, его отношении к католицизму, протестантизму, а также к истории православия.

Таким образом, для Аксаова фигура доктора Овербека была живым доказательством и воплощением идей славянофильства относительно истинности православия, его особого положения среди других христианских исповеданий, а также относительно особой миссии России — проповеди православия по всему миру.

Работы Овербека публиковались в русской прессе, главным образом в духовных журналах и изданиях, поддерживающих идеи славянофилов.

В заключение можно сделать следующие выводы:

Ю. Й. Овербек и его сторонники реализацию своего проекта видели в тесном сотрудничестве с Российской Церковью как наиболее самостоятельной, культурной и прогрессивной среди всех Поместных Православных Церквей, способной, по их мнению, оказать им помощь в распространении православия и остановить тем самым нравственный упадок, который, по их мнению, поразил христианство Западной Европы.

В свою очередь, Российская Церковь поддержала проект возрождения «Западного православия» Ю. Й. Овербека и оказала большое влияние на его развитие. Так, была проведена работа, благодаря которой были утверждены основные положения проекта «Западного православия»: а) составлено чинопоследование «православной мессы»,

б) была проведена работа по адаптации некоторых богослужебных обычаев Католической Церкви для их практического использования в общинах западного обряда. В ходе работы комиссии Св. Синода и Ю. Й. Овербека были выработаны основные принципы, открывшие возможность для дальнейшего использования западного обряда в составе Православной Церкви, что само по себе стало уникальным явлением в истории Вселенского Православия. В 1870-е гг. Св. Синод вел активную работу по развитию проекта «Западного православия» и весом своего авторитета пытался добиться его признания среди всех Поместных Православных Церквей. Сам же проект Овербека был позитивно встречен в общественно-политических кругах Российской империи и рассматривался как движение, способное укрепить политический вес России и поспособствовать распространению православия в странах Западной Европы. Внимание к проекту Овербека со стороны Св. Синода во многом стало возможно благодаря поддержке этого проекта великим князем Константином Николаевичем, братом Александра II, а также рядом других влиятельных общественных деятелей-славянофилов.

Одной из значительных причин, по которой проект «Западного православия» так и не был реализован, были, по-видимому, перемены в русском обществе того времени. На смену либеральной эпохе Александра II пришло более консервативное царство Александра III. Известно о подозрительном отношении к проекту Ю. Й. Овербека со стороны обер-прокурора Св. Синода К. П. Победоносцева, в годы пребывания которого на этом посту Св. Синод боялся идти на какие-либо революционные шаги, к каковым, безусловно, можно было отнести и идею использования в Православной Церкви западного богослужебного обряда.

Однако причины неудачи проекта Ю. Й. Овербека изучены не до конца и требуют особого исследования.

Источники и литература

Источники

1. ОР РГБ — Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 126. Ед. хр. 6. Киреевы.
2. РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Ф. 1626. Оп. 1. Ед. хр. 177, 178. Общество Любителей Духовного Просвещения.
3. РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 150. Д. 638. (Об учреждении особой комиссии для рассмотрения прошений, поступающих от лиц Англиканской Церкви); Ф. 796. Оп. 162. Д. 839. «По рапорту Преосвященного Митрополита Санкт-Петербургского с прошением настоятеля Русской Посольской Церкви в Лондоне Евгения Смирнова о разрешении некоторых вопросов, возбужденных обществом Англиканской церкви, стремящимся к соединению с Православною Восточною Церковью»; Ф. 796. Оп. 162. Д. 95. О выдаче в пособие 1000-и рублей доктору Богословия и Философии Овербеку для поддержания издаваемого им журнала: «Orthodox Catholic Review»; Ф. 797. Оп. 37 — Отд. 2. Ед. хр. 71. О предложенных некоторыми англичанами догматическим и церковным вопросам по предложению о соединении английской церкви с Восточной; Ф. 797. Оп. 205. Д. 396. (Журналы комиссии при Синоде по рассмотрению предложения доктора Овербека о создании православной английской церкви.)
4. Аксаков (1865) — *Аксаков И. С.* Об отношении православия к русской народности и западных исповеданий к православию // *День*. 1865. № 38.
5. Овербек (1872) — Новая брошюра Овербека о соединении Церквей // *Православное обозрение*. 1872. № 12.
6. Овербек (1870) — *Овербек И. И.* Благопромыслительное положение православной России и её призвание к восстановлению православной западной католической Церкви // *Христианское чтение*. 1870. № 1, 12.

7. Филарет Московский (1865) — *Филарет (Дроздов), свт.* Письмо к обер-прокурору Святейшего Синода графу Д. А. Толстому о бывшем римско-католическом пасторе в Вестфалии Овербеке от 24 Июня, 1865 // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: в 5 т. СПб., 1865. Т. 2.
8. Overbeck (1867) — *Overbeck J. J.* The impending so-called Oecumenical Council of the Roman Church // *The Orthodox Catholic Review*. 1867. Vol. II.
9. Overbeck (1871) — *Overbeck J. J.* The Western Orthodox Catholic Church // *The Orthodox Catholic Review*. 1871. Vol. III.
10. Overbeck (1878) — *Overbeck J. J.* Orthodoxy, Old Catholicism, and Anglicanism // *The Orthodox Catholic Review*. 1878. Vol. VII.
11. Overbeck (1879) — *Overbeck J. J.* Visit of Constantinople // *The Orthodox Catholic Review*. 1879. Vol. IV.

Литература

12. Копылова (2013) — *Копылова Е. А.* «Дело Овербека» в жизни Санкт-Петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. 2013. № 4 (14). Т. 2.
13. Флоровский (2009) — *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия / Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009.
14. Чумичёв (2017) — *Чумичёв А. А.* Литургические аспекты проекта возрождения православия западного обряда Ю. Й. Овербека // *Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви*. 2017. Вып. II: 78.
15. Abramtsev (1959) — *Abramtsev D. Dr. J. J.* Overbeck and his scheme for the Re-establishment of the Orthodox Church in the West. AB, University of Pittsburg, 1959.
16. Kahle (1968) — *Kahle W.* Westliche Orthodoxy: Leben und Ziele Julian Joseph Overbecks. Köln, 1968.
17. Mayer (2012) — *Mayer J.-Fr.* Western Orthodoxy Revisited. URL: <https://sarumuse.wordpress.com/2012/04/23/western-rite-orthodoxy/> (дата обращения: 14.10.2018).

Aleksey Chumichev. The Role of the Russian Church in the History of the Formation of the J. J. Overbeck's Project of the Revival of Western Orthodoxy. Reaction to the Project in Russia.

Abstract: This article is devoted to one of the mysterious and obscure phenomena in the history of the Russian Church: the project of creating Orthodox communities in Europe practicing the Western liturgical rite. The plan for the preservation of the Western rite during the conversion to Orthodoxy was proposed by the doctor of theology and philosophy Julian Joseph Overbeck in 1869. The main idea of Overbeck and his supporters was the use of the Western liturgical rite with the full acceptance of Orthodox dogmatism. Overbeck's proposals have caused considerable resonance in theological circles of the time. In order to implement their plan, the theologian and followers of his ideas decided to turn to the Russian Church as the most influential and open, from their point of view, among the other Local Orthodox Churches. This article discusses the reaction to the Overbeck's project in Russia, describes the main stages of discussing his project in the Holy Synod, the role of the Holy Synod and public figures of the Russian Empire — Grand Duke Konstantin Nikolaevich Romanov, brother of Emperor Alexander II and General A. A. Kireev in the history of the formation and development of the project of J. J. Overbeck. In addition, this article tells about Overbeck's ideas about the Russian Church and Russia, its place in European politics at the time.

Keywords: J. J. Overbeck, Western Rite Orthodoxy, Orthodox Mass, Russian Orthodox Church, The Most Holy Governing Synod of Russia, interfaith relations, Anglican-Orthodox relations.

Aleksey Alekseyevich Chumichev — Postgraduate Student at St. Tikhon's Orthodox University of the Humanities (alecssey@yandex.ru).

Sources and References

Sources

1. OR RGB — Nauchno-issledovatel'skiy otdel rukopisey Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki. [Manuscript Department of Russian State Library]. Fund 126. Box 6. Kireyevy [The Kireev's family]. (In Russian).

2. RGADA — Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Acts] Fund 1626. Inv. 1. Box 177, 178 Obshchestvo Lyubitelej Duhovnogo Prosveshcheniya [Society for religious education]. (In Russian).

3. RGIA — Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. Fund 796. Inv. 150. File 638. (Ob uchrezhdenii osoboy komissii dlya rassmotreniya prosheniy, postupayushchikh ot lits Anglikanskoy Tserkvi) [On the establishment of a special commission to consider petitions from Anglicans]; Fund 796. Inv. 162. File 839. «Po raportu Preosvyashchennogo Mitropolita Sankt-Peterburgskogo s prosheniyem nastoyatelya Russkoy Posol'skoy Tserkvi v Londone Evgeniya Smirnova o razreshenii nekotorykh voprosov, vzbuzhdennykh obshchestvom Anglikanskoy tserkvi, stremyashchimsya k soyedineniyu s Pravoslavnoyu Vostochnoyu Tserkov'yu» [According to the report of His Eminence Metropolitan of St. Petersburg with the request of the Archpriest of the Russian Embassy in London, Yevgeny Smirnov, on the resolution of certain issues raised by the society of the Anglican Church, seeking to join the Orthodox Eastern Church]; Fund 796. Inv. 162. File 95. O vydache v posobiye 1000-i rubley doktoru Bogosloviya i Filosofii Overbeku dlya podderzhaniya izdavayemogo im zhurnala: «Orthodox Catholic Review» [About giving out in the grant of 1000 rubles to Doctor of Divinity and Philosophy Overbek for maintenance of the magazine published by him: «Orthodox Catholic Review»]; Fund 797. Inv. 37 — Part 2. Box 71. O predlozhennykh nekotorymi anglichanami dogmaticheskimi i tserkovnym voprosam po predlozheniyu o soyedinenii angliyskoy tserkvi s Vostochnoy [On the proposed by some Englishman's dogmatic and ecclesiastical questions on the proposal to join the English Church with the Eastern]; Fund 797. Inv. 205. File 396. (Zhurnaly komissii pri Sinode po rassmotreniyu predlozheniya doktora Overbeka o sozdaniy Pravoslavnoy angliyskoy Tserkvi) [The journals of the commission at the Synod on the consideration of Dr. Overbeck's proposal for the establishment of an English Orthodox church] (In Russian).

4. Aksakov (1865) — Aksakov I. S. Ob otnoshenii pravoslaviya k russkoy narodnosti i zapadnykh isповедaniy k pravoslaviyu [On the attitude of Orthodoxy towards Russian nationality and the western signs of Orthodoxy]. *Den'*, 1865, no. 38. (In Russian).

5. Filaret Moskovskiy (1865) — Filaret (Drozdo), svt. Pis'mo k ober-prokuroru Svyateyshego Sinoda grafu D. A. Tolstomu o byvshem rimsko-katolicheskom pastore v Vestfalii Overbeke ot 24 Iyunya, 1865 [Letter to the chief procurator of the Holy Synod, Count D. A. Tolstoy about the former Roman Catholic pastor in Westphalia Overbeck from June 24, 1865]. *Sobraniye mneniy i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo, po uchebnym i tserkovno-gosudarstvennym voprosam, izdannoye pod redaksiyey preosvyashchennogo Savvy, arkhiepiskopa Tverskogo i Kashinskogo: v 5 t.* [Collected opinions and comments of Filaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna, on educational and church issues, edited under the editorship of His Eminence Savva, Archbishop of Tver' and Kashin: in 5 vols]. Vol. 2. Saint Petersburg, 1865. (In Russian).

6. Overbeck (1867) — Overbeck J. J. The impending so-called Oecumenical Council of the Roman Church. *The Orthodox Catholic Review*, 1867.

7. Overbeck (1871) — Overbeck J.J. The Western Orthodox Catholic Church. *The Orthodox Catholic Review*, 1871, vol. III.
8. Overbeck (1878) — Overbeck J. J. Orthodoxy, Old Catholicism, and Anglicanism. *The Orthodox Catholic Review*, 1878, vol. VII.
9. Overbeck (1879) — Overbeck J.J. Visit of Constantinople 1876. *The Orthodox Catholic Review*, 1879, vol. IV, p. 170.
10. Overbek (1870) — Overbek I.I. Blagopromyslitel'noye polozheniye pravoslavnoy Rossii i eyë prizvaniye k vosstanovleniyu pravoslavnoy zapadnoy kafolicheskoy Tserkvi [Overbeck J. J. The Providential position of Orthodox Russia and It mission to Restore the Orthodox Western Catholic Church]. *Khristianskoye Chteniye*, 1870, no. 1, 12. (In Russian).
11. Overbek (1872) — Novaya broshyura Overbeka o soyedinenii Tserkvey [A new brochure of Overbeck on the reunion of churches]. *Pravoslavnoye obozreniye*, 1872, no. 12. (In Russian).

References

12. Abramtsev (1959) — Abramtsev D. Dr. J. J. Overbeck and his scheme for the Re-establishment of the Orthodox Church in the West. AB, University of Pittsburg, 1959.
13. Chumichëv (2017) — Chumichëv A. A. Liturgicheskiye aspekty proyekta vozrozhdeniya pravoslaviya zapadnogo obryada Yu. Y. Overbeka [Liturgical aspects of J. J. Overbeck's Project of Revival of the Orthodoxy of the Western Rite]. *Vestnik PSTGU II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*, 2017, is. II: 78. (In Russian).
14. Florovskiy (2009) — Florovskiy G. V., archpriest. *Puti russkogo bogosloviya* [The Ways of Russian Theology]. Moscow, 2009. (In Russian).
15. Kahle (1968) — Kahle W. *Westliche Orthodoxie: Leben und Ziele Julian Joseph Overbecks*. Köln, 1968.
16. Kopylova (2013) — Kopylova E. A. "Delo Overbeka" v zhizni Sankt-Peterburgskogo otdela Obshchestva lyubiteley dukhovnogo prosveshcheniya ["The Overbeck case" in the life of the Saint-Petersburg department of the society for religious education]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, 2013, no. 4 (14), T. 2. (In Russian).
17. Mayer (2012) — Mayer J.-Fr. *Western Orthodoxy Revisited*. Available at: <https://sarumuse.wordpress.com/2012/04/23/western-rite-orthodoxy/> (accessed: 14.10.2018).